

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 107–111.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 1 (74). P. 107–111.

Научная статья
УДК 94(2Р354)
doi: 10.54398/1818510X_2023_1_107

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ БОЛЬШОГО КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Головина Екатерина Евгеньевна¹, Головин Вячеслав Григорьевич²

^{1,2}Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия

¹golovinaeeasp@gmail.com

²drevagu@asu.edu.ru^{ORCID}, <https://orcid.org/0000-0001-7696-3311>

Аннотация. В современных условиях происходит историческая смена двух типов укладов: мирохозяйственного и технологического, которые сопровождаются глобальными трансформационными преобразованиями. Если смена предыдущих укладов происходила в Западном мире, то новые уклады формируются в азиатской части евразийского континента, который находится в фокусе мирового сообщества. Геополитические интеграционные процессы, имеющие глобальное значение, связаны с прошедшими в 2022 г. масштабными саммитами в центральноазиатских республиках (Самаркандский саммит ШОС, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, первая встреча глав государств в формате «Центральная Азия – Россия», заседание Совета глав государств-участников СНГ, девятый саммит Организации тюркских государств и IV Консультативная встреча пяти глав государств Центральной Азии). Большой Каспий также «участвует» в формировании геополитического и экономического пространства, исходя из общих принципов евразийской интеграции. В этой связи приоритетным стратегическим направлением исследований является экспертная оценка существующего и будущего геополитического и экономического ландшафта Большого Каспия. В основу исследования положены методы компаративного и системного междисциплинарного анализа, статистических и исторических оценок, институциональный метод, политико-аналитические и другие измерения. Результаты исследований позволили обосновать основные выводы об объективном характере трансформационных преобразований на евразийском континенте, возрастании роли региональных организаций в консолидированном участии в международной повестке и стратегических приоритетах ведущих экономик мира в развитии Большой Евразии как глобального цивилизационного проекта.

Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, геополитическое пространство, ареал, Большой Каспий, Центральная Азия, региональные организации, международные отношения, национальные интересы, концепция мирохозяйственный уклад, трансформация, саммит, безопасность

Для цитирования: Головина Е. Е., Головин В. Г. Геополитический и экономический ландшафт Большого Каспийского региона // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 107–111. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_107.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

GEOPOLITICAL AND ECONOMIC LANDSCAPE OF THE GREAT CASPIAN REGION

Ekaterina E. Golovina¹, Vyacheslav G. Golovin²

^{1,2}Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

¹golovinaeeasp@gmail.com

²drevagu@asu.edu.ru^{ORCID}, <https://orcid.org/0000-0001-7696-3311>

Abstract. In modern international conditions, there is a historical change of two types of structures: world economic and technological, which are accompanied by global transformational transformations in the world. If the change of previous ways took place in the Western world, then new ways are being formed in the Asian part of the Eurasian continent, which is in the focus of the world community. Geopolitical integration processes of global significance are associated with the past large-scale summits in the Central Asian republics (Samarkand SCO summit; Conference on interaction and confidence-building measures in Asia; the first meeting of heads of state in the format "Central Asia - Russia"; session Council of Heads of State of the CIS Member States; the ninth summit of the Organization of Turkic States and the IV Consultative Meeting of the Five Heads of State of Central Asia). The Greater Caspian also "participates" in the formation of the geopolitical and economic space, based on the general principles of Eurasian integration. In this regard, a priority strategic area of research is an expert assessment of the existing and future geopolitical and economic landscape of the Greater Caspian. The study is based on the methods of comparative and systemic interdisciplinary analysis, statistical and historical assessments, the institutional method, political-analytical and other measurements. The results of the research made it possible to substantiate the main conclusions about the objective nature of the transformational transformations on the Eurasian continent, the growing role of regional organizations in the consolidated participation in the international agenda and the strategic priorities of the world's leading economies in the development of Greater Eurasia as a large civilizational project.

Keywords: geopolitics, geo-economics, geopolitical space, area, Greater Caspian, Central Asia, regional organizations, international relations, national interests, the concept of world economic structure, transformation, summit, security

For citation: Golovina E. E., Golovin V. G. Geopolitical and economic landscape of the Great Caspian region. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 107–111. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_107.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Проблематика Большого Каспийского региона (Большого Каспия) достаточно активно стала обсуждаться и исследоваться в научном сообществе. Новизна постановки вопроса объективно связана с формированием соответствующего понятийного аппарата, который фактически находится в стадии разработки и не имеет чётких пространственных очертаний.

В современных геополитических и экономических условиях специфика комплексности развития региона ставит перед исследователями многочисленные вопросы о границах его расширения, внутреннем и внешнем потенциале влияния, нарастании вызовов и угроз.

Общепризнано, что Большой Каспий первоначально связывали с постсоветским пространством Прикаспийского и Центрально-Азиатского регионов. По мнению К. А. Маркелова, ареал Большого Каспия представляет собой процесс рождения нового самостоятельного саморазвивающегося мегарегиона как новой геополитической единицы евразийского пространства, которая охватывает сопряжение стратегических партнёров – ведущих экономик континента, формирующих новый интегральный мирохозяйственный уклад [1, с. 143].

Соответственно, Большой Каспий участвует в трансформации геополитического и экономического пространств, исходя из общих принципов евразийской интеграции, имеющих более объёмное геополитическое измерение (Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Страны Прикаспийского региона, Шанхайская организация сотрудничества), в ареале которого создаётся Большое евразийское партнёрство.

Основная часть

В понимании современных политологов Прикаспийский регион, или «Прикаспийская пятёрка», рассматривается в более широком представлении как часть общего геополитического пространства Большого Каспия. В его ареале создаются разнообразные формы международных отношений ведущих экономик и основы новой геоэкономической безопасности в мире. Пространственная модель Каспийского региона позволяет представлять его как многоуровневую «саморазвивающуюся» систему первого уровня. С одной стороны, каспийские страны выступают участниками различных интеграционных организаций: Содружество Независимых государств (СНГ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). С другой стороны, становятся членами и участниками развивающихся более масштабных международных объединений, например Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), межгосударственного объединения БРИКС. Поэтому Большой Каспий можно рассматривать как геополитическую ось Евразии более высокого (второго) уровня, которая представляет собой геополитический и экономический подход к развитию Каспийского пространства и Евразии в целом, формируя «сопряжение миров» – «Востока и Запада» и осуществляя «разлом» мирохозяйственного и технологического укладов [1, с. 16].

Глобальные трансформационные преобразования сопровождаются кардинальными изменениями во внешней политике, формируются новые формы сотрудничества и международных отношений. Помимо внешних акторов, сопряжение геополитических и экономических интересов России и Китая определяются их национальными устремлениями на Большое евразийское пространство [4, с. 68].

Оценивая приоритеты национальных интересов, можно привести высказывания известного американского учёного Э. Н. Люттвака о том, что роль «геоэкономики» в действиях мировой экономики должна быть гораздо меньше, чем роль геополитики в мировой политике в целом. На международную экономику будет оказывать всепроникающее влияние та часть её жизни, которая носит геоэкономический, а не просто экономический характер [14, с. 128–129].

На пространстве восточной и центральноазиатской частей евразийского континента, в ареале саморазвивающегося мегарегиона Большого Каспия [10, с. 143], активно формируются глобальные центры современного цивилизационного мироустройства. Трансформационные преобразования связаны с независимой политикой стран прогрессивной ориентации, нежелающих идти в фарватере лидеров, уходящего мирохозяйственного порядка.

Так, в процессе прошедшего Самаркандского саммита ШОС (15–16.09.2022) произошла дальнейшая консолидация экономической политики стран, входящих в организацию. Укрепление международных связей закреплено в 44 подписанных документах, в том числе в решениях:

- о комплексном плане действий на 2023–2027 гг. по реализации положений договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС;
- о концепции государств-членов ШОС по развитию взаимосвязанности и созданию эффективных транспортных коридоров;
- о подписании меморандума об обязательствах Ирана по получению статуса государства-члена ШОС;
- о начале процесса приёма Республики Беларусь в члены ШОС;
- о предоставлении статуса партнёра по диалогу ШОС Мальдивской Республике, Бахрейну, Объединённым Арабским Эмиратам, Республике Союз Мьянма и Государству Кувейт.

С учётом численного состава государств-членов и стран-партнёров по диалогу (Азербайджан, Армения, Египет, Катар, Камбоджа, Непал, Саудовская Аравия, Турция, Шри-Ланка) организация объединила ряд мировых нефтегазовых стран-экспортёров. ШОС активно преобразуется и де-факто может представлять собой своеобразный «Евразийский ОПЕК» и существенно повысить статус международной организации.

На евразийском геополитическом пространстве 30 лет функционирует Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициатором создания которого в 1992 г. выступил первый Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев. На полях шестого (юбилейного) саммита СВМДА в Астане (13.10.2022) принято решение о преобразовании Совещания в полноценную региональную международную организацию. Главная задача этого сообщества – способствовать динамичному и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию государств-членов. В качестве определяющей цели предусматривается поиск совместных решений для обеспечения безопасности и процветания региона [1]. Саммит также принял ряд казахстанских инициатив о новом этапе институционального развития, обеспечении экологической и продовольственной безопасности, создании ведущей диалоговой площадки планеты, совокупность которых открывают обновлённую страницу формирования современного мироустройства.

Вклад Казахстана и предстоящие перспективы развития СВМДА, явились приоритетным основанием избрания Республики на новый срок председательства в 2022–2024 гг. Нахождение штаб-квартиры Совещания в Астане повышает самостоятельность Казахстана в проведении многовекторной политики. На предстоящем саммите (Астана – 2024) президент Казахстана предложил провести конференцию высокого уровня по проблемам экологии, которая может стать основой для создания Совета СВМДА по вопросам сотрудничества в сфере экологии.

За период своей деятельности её участниками стали 28 государств, включая крупные страны, входящие в ШОС. Взаимная заинтересованность этих участников формирует объективные предпосылки для данных организаций консолидированного участия в международной повестке, формирование которой «стремятся использовать в своих интересах не только ведущие державы, но и существенно более слабые игроки» [13, с. 89].

В 2022 г. в Центрально-Азиатском регионе проходили поистине эпохальные международные события. Помимо указанных форумов высшего уровня, на астанинской площадке состоялись: первая встреча глав государств в формате «Центральная Азия – Россия» и заседание Совета глав государств-участников СНГ, консолидировавшие усилия стран в укреплении международной безопасности и экономическом сотрудничестве.

По оценкам Президента России В. В. Путина, необходимость активизации механизмов взаимодействия между нашими государствами связана с усложняющейся ситуацией в мире, с попытками помешать развитию взаимной интеграции, нарушить тесные связи и взаимодействие в политике, экономике и гуманитарной сфере. Поэтому востребованы скоординированные и совместные шаги по наращиванию союзничества и стратегического партнёрства, по повышению устойчивости наших экономик [2].

Экономическая значимость Центральной Азии определяется потенциальными возможностями в развитии и привлечении прямых иностранных инвестиций, объём которых оценивается в течение ближайших 10 лет в 170 млрд долл. [5, с. 5]. При этом, по оценкам экспертов, партнёрство стран, основанное на принципах соразмерности геополитического и экономического развития, способствует процессу региональной интеграции стран Центральной Азии [9, с. 52].

В этой связи активизировались интеграционные процессы в регионе. На IV Консультативной встрече пяти глав государств (21.07.2022 г.) было подписано Соглашение о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI в. (Туркменистан и Таджикистан временно воздержались от присоединения), а также ряд документов, включая концепцию взаимодействия государств региона в рамках многосторонних форматов и региональную программу «"Зеленая" повестка для Центральной Азии». По мнению Президента Республики Казахстан К. К. Токаева, «Центрально-Азиатский регион должен стать обширной зоной устойчивого социально-экономического развития, всестороннего сотрудничества, мира и процветания», а важнейшей миссией региона является наведение мостов между конкурирующими полюсами глобальной политики и экономики» [3].

Совокупность указанных обстоятельств позволяет вести речь о формировании на этом пространстве Центральноазиатского сообщества государств региона в виде региональной международной организации. Согласно данному предположению, это попытка воссоздания в новом качестве ранее существовавшего Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС), существовавшего с 1994 по 2005 г.

В ареале Центральной Азии и Закавказья как пространстве тюркской идентичности активно реализуется доктрина современного пантюркизма. Организация тюркских государств (ОТГ), созданная 12.11.2021 г. путём переименования ранее существовавшего Тюркского совета, охватывает группу стран южного постсоветского пространства. Её участниками являются: Турция, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан и Киргизия, а наблюдателями – Туркменистан, Венгрия и Турецкая Республика Северный Кипр.

Геополитическое и геоэкономическое значение ОТГ состоит не только в возможности вовлечения в организацию основных государств Центральной Азии и Прикаспийского региона, но и в обеспечении контроля над южными транспортно-логистическими, коммуникационными и энергетическими коридорами Евразии.

По экспертным оценкам идеологическая позиция лидера «Тюркского мира» Р. Эрдогана состоит в возрождении Турции как мировой державы. В условиях нарастания международной напряжённости, посредническая роль Турецкой Республики «является её геополитическая комфортность» [8], обеспечивающая глобальный рост рейтинга «значимости».

Девятый саммит Организации тюркских государств (11.11.2022 г.) продолжил курс на укрепление единства стран, имплементировав дорожную карту развития «Видение тюркского мира – 2040». По мнению профессора Дженгиза Томара, основная цель концепции состоит в создании процветающих обществ в тюркских государствах на основе поддержки экономических и социальных реформ, эффективности их проведения, гендерного равенства и борьбы с коррупцией [7].

В контексте указанной концепции в ходе прошедшего саммита были приняты важнейшие программные документы: Стратегия развития ОТГ на период 2022–2026 гг., образованы Тюркский инвестиционный фонд и Совет банковских ассоциаций тюркских государств. При обсуждении повестки повышенное внимание уделялось транспортно-логистической тематике, в части развития Южного газового коридора, представленного Трансанатолийским газопроводом и Транскаспийским международным коридором «Восток – Запад».

По оценкам экспертов самаркандский саммит продолжил трансформацию ОТГ в серьёзную международную организацию, предоставив, в т. ч. статус наблюдателя Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) [6].

Следует отметить определенную двойственность действий лидера Турции Р. Эрдогана, который ориентирует страны Организации на противостояние с Россией. Это касается ряда транспортно-логистических, инвестиционных и других вопросов. В качестве альтернативности принимаемых решений можно отметить конфронтацию в части статуса 2023 г.:

- решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств (от 18.12.2020 г.) 2023 г. объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения;
- решением IX саммита Организации тюркских государств (от 11.11.2022 г.) 2023 г. объявлен Годом расцвета тюркской цивилизации.

Несмотря на известные противостояния, вытекающие из национальных и политических интересов стран континента, на евразийском пространстве формируются современные конфигурации развитых государств:

- Евразийский ромб (Россия, Иран, Индия, КНР), который объединяет страны близкие по своим взглядам на современные тенденции развития нового мирохозяйственного уклада;
- Евразийский пентум, представленный странами Евразийский ромба и Турецкой Республики, амбиции которой входят в противоречие с ведущими экономикми мира, в первую очередь, с Китаем и Индией.

Таким образом, в Евразии формируется многовекторное пространство с многочисленными национальными и отдельными имперскими амбициями. Поэтому с достаточной определённостью можно говорить о создании евразийского мегарегиона в контурах проекта Большого евразийского партнёрства (БЭП). Не случайно Президент России В. В. Путин на пленарной сессии I Евразийского экономического форума (26.05.2022 г.) отметил на необходимость формирования комплексной стратегии развития Большого евразийского партнёрства как глобального цивилизационного проекта, призванного изменить политическую и экономическую архитектуру мира [12].

Выводы

Глобальные вызовы современности, обострившие международные отношения коллективного Запада с ключевыми экономикми мира, сопровождаются трансформацией геополитического и экономического ландшафта евразийского континента. Пространство Большого Каспийского региона находится в зоне особых интересов США и его стран-сателлитов. Значительный вклад в осложнение международной ситуации вносят страны военно-политического блока АУКУС (AUKUS) и проводимая ими политика США как самопровозглашённого мирового жандарма.

В ареале Большого Каспия происходят объективные процессы, связанные с глубокой трансформацией существующего миропорядка и формированием новых мирохозяйственных и технологических укладов. Активно создаются и динамично развиваются новые региональные международные организации, консолидированное развитие которых будет обеспечиваться на основе паритетного сопряжения экономик евразийских государств и роста их совокупного социально-экономического потенциала.

Российская инициатива развития Большой Евразии как большого цивилизационного проекта, призвано создать общее пространство равноправного сотрудничества для региональных организаций и стран с учётом многообразия моделей развития, культур и традиций всех народов [12].

Список литературы

1. Астанинское заявление по трансформации СВМДА. – 13.10.2022. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/astaninskoe-zayavlenie-po-transformatsii-svmda-13924> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на первом саммите Россия – Центральная Азия. – 14.10.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69598> (дата обращения: 22.11.2022).
3. Выступление Президента К. К. Токаева на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. – 21.07.2022. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148> (дата обращения: 22.11.2022).
4. Головин, В. Г. Взаимосвязанность международных образований как фактор евразийского развития / В. Г. Головин, Е. Е. Головина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 2 (63). – С. 67–75.
5. Инвестиции в Центральную Азию: один регион – множество возможностей. – 2018. – URL: <https://web-assets.bcg.com/3e/30/a2fb20c140ae8a7d8f31c2d86eed/bcg-investing-in-central-asia-report-rus-tcm27-212858.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).
6. Исламов, Д. Саммит Организации тюркских государств в Самарканде: между иллюзией и реальностью. – 23.11.2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/sammit-organizatsii-tyurkskikh-gosudarstv-v-samarkande-mezhdu-illyuziyey-i-realnostyu/> (дата обращения: 27.11.2022).
7. Исторический поворотный момент: «Концепция тюркского мира до 2040 года». – 20.11.2021. – URL: <https://www.turan.az/ext/news/2021/11/free/Worldwide/ru/9701.htm> (дата обращения: 22.11.2022).
8. Кондратьев, В. Девятый саммит Организации тюркских государств – каспийские аспекты и экспертные оценки. – 12.11.2022. – URL: <http://casp-geo.ru/strong-devyatyy-sammit-organizatsii-tyurkskikh-gosudarstv-kaspijskie-aspekty-i-ekspertnye-otsenki-strong/> (дата обращения: 21.11.2022).
9. Кучинская, Т. Н. Китайский новый регионализм в мировых интеграционных процессах: вопросы теории и практики (на примере ЕАЭС) / Т. Н. Кучинская, Т. В. Колпакова // Российско-китайские исследования. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 50–62.
10. Маркелов, К. А. Большой Каспий в современных геополитических условиях / К. А. Маркелов // Современная наука и инновации. – 2022. – №2 (38). – С. 152–164. doi: 10.37493/2307-910X.2022.2.16.
11. Маркелов, К. А. Сопряжение как новое политико-экономическое понятие: теоретико-практический аспект / К. А. Маркелов, Е. Е. Головина // АСТРАПОЛИС. – 2020. – Т. 9–10. – С. 8–17.
12. Пленарная сессия I Евразийского экономического форума. – 26.05.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68484> (дата обращения: 21.11.2022).
13. Шакиров, О. Как формируется международная повестка дня? Ответ конструктивизма / О. Шакиров // Международные процессы. – 2012. – Т. 10, № 3–4 (30–31). – С. 83–90.
14. Luttwak, E. N. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. The National Interest / E. N. Luttwak // The geopolitics reader / ed. by Gearóid Ó. Tuathail, Simon Dalby and Paul Routledge. – London and New York, 1998. – P. 125–130.

References

1. *Astaninskoe zayavlenie po transformatsii SVMDA* [Astana Statement on the Transformation of the CICA]. 13.10.2022. Available at: <https://www.akorda.kz/ru/astaninskoe-zayavlenie-po-transformatsii-svmda-13924> (accessed: 20.11.2022).
2. *Vystuplenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V. V. Putina na pervom sammite Rossiya – Tsentralnaya Aziya* [Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at the first Russia-Central Asia summit]. 14.10.2022. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69598> (accessed: 22.11.2022).
3. *Vystuplenie Prezidenta K. K. Tokaeva na IV Konsultativnoy vstreche glav gosudarstv Tsentralnoy Azii* [Speech by President K. K. Tokayev at the IV Consultative Meeting of the Heads of State of Central Asia]. 21.07.2022. Available at: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148> (accessed: 22.11.2022).
4. Golovin, V. G., Golovina, E. E. Vzaимосвязанность mezhdu narodnykh obrazovaniy kak faktor evraziyskogo razvitiya [Interconnection of international entities as a factor of Eurasian development]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture]. 2020, no. 2 (63), pp. 67–75.
5. *Investitsii v Tsentralnuyu Aziyu: odin region – mnozhestvo vozmozhnostey* [Investment in Central Asia: one region, many opportunities]. 2018. Available at: <https://web-assets.bcg.com/3e/30/a2fb20c140ae8a7d8f31c2d86eed/bcg-investing-in-central-asia-report-rus-tcm27-212858.pdf> (accessed: 22.11.2022).
6. Islamov, D. *Sammit Organizatsii tyurkskikh gosudarstv v Samarkande: mezhdu illyuziyey i realnostyu* [Summit of the Organization of Turkic States in Samarkand: between illusion and reality]. 23.11.2022. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/sammit-organizatsii-tyurkskikh-gosudarstv-v-samarkande-mezhdu-illyuziyey-i-realnostyu/> (accessed: 27.11.2022).
7. *Istoricheskiy povorotnyy moment: "Kontseptsiya tyurkskogo mira do 2040 g."* [Historical turning point: "The concept of the Turkic world until 2040"]. 20.11.2021. Available at: <https://www.turan.az/ext/news/2021/11/free/Worldwide/ru/9701.htm> (accessed: 22.11.2022).
8. Kondratev, V. *Devyatyy sammit Organizatsii tyurkskikh gosudarstv – kaspijskie aspekty i ekspertnye otsenki* [The ninth summit of the Organization of Turkic States – Caspian aspects and expert assessments]. 12.11.2022. Available at: <http://casp-geo.ru/strong-devyatyy-sammit-organizatsii-tyurkskikh-gosudarstv-kaspijskie-aspekty-i-ekspertnye-otsenki-strong/> (accessed: 21.11.2022).
9. Kuchinskaya, T. N., Kolpakova, T. V. *Kitayskiy novyy regionalizm v mirovykh integratsionnykh protsessakh: voprosy teorii i praktiki (na primere EAEU)* [Chinese new regionalism in global integration processes: issues of theory and practice (on the example of the EAEU)]. *Rossiysko-kitayskie issledovaniya* [Russian-Chinese studies]. 2017, vol. 1, no. 1, pp. 50–62.
10. Markelov, K. A. *Bolshoy Kaspiy v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh* [Big Caspian in modern geopolitical conditions]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovations]. 2022, no. 2 (38), pp. 152–164. doi: 10.37493/2307-910X.2022.2.16.
11. Markelov, K. A., Golovina, E. E. *Sopryazhenie kak novoe politiko-ekonomicheskoe ponyatie: teoretiko-prakticheskiy aspekt* [Conjugation as a new political and economic concept: theoretical and practical aspect]. *ASTRAPOLIS*. 2020, vol. 9–10, pp. 8–17.
12. *Plenarnaya sessiya I Evraziyskogo jekonomicheskogo foruma* [Plenary session of the I Eurasian Economic Forum], 26.05.2022 g. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68484> (accessed: 21.11.2022).
13. Shakirov, O. *Kak formiruetsya mezhdu narodnaya povestka dnya? Otvet konstruktivizma* [How is the international agenda formed? The answer of constructivism]. *Mezhdu narodnye protsessy* [International processes]. 2012, vol. 10, no. 3–4 (30–31), pp. 83–90.
14. Luttwak, E. N. *From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. The National Interest. The geopolitics reader*. Ed. by Gearóid Ó. Tuathail, Simon Dalby and Paul Routledge. London and New York: 1998, pp. 125–130.

Информация об авторах

*Головина Е. Е. – аспирант;
Головин В. Г. – кандидат экономических наук, доктор биологических наук, доцент.*

Information about the author

*Golovina E. E. – postgraduate student;
Golovin V. G. – Candidate of Economic Sciences, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor.*

Вклад авторов

Головина Е. Е. – обработка и представление материалов и источников, написание исходного текста, итоговые выводы;

Головин В. Г. – научное руководство, разработка концепции исследования, обоснование цели статьи, доработка текста, итоговые выводы, сведение данных.

Contribution of the authors

Golovina E. E. – processing and presentation of materials and sources, writing the source text, conclusions;

Golovin V. G. – scientific guidance, development of the research concept, substantiation of the purpose of the article, revision of the text, final conclusions, data aggregation.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 28.12.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 28.12.2022; accepted for publication 30.01.2023.